

Аналитический доклад

Инициатива Китая “Пояс и Путь” и ее влияние на миграционные потоки и политику в Центральной Азии

Елена Садовская

Март 2019

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
ул. Гонцагагассе 1
А-1010 Вена
Австрия
www.pragueprocess.eu

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, скопирована или передана в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопию, запись или любую систему хранения и извлечения информации без разрешения владельцев авторских прав.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы “Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии”, компонента проекта “Механизм партнерства в области мобильности II” при содействии Европейского Союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы “Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии”, и никоим образом не может представлять взгляды Европейского Союза.

АННОТАЦИЯ

Доклад посвящен анализу Инициативы Китая «Пояс и Путь» (ИПП) и в частности ее составляющей – проекту «Экономический пояс Шелкового Пути» (ЭПШП) по строительству наземных транспортных коридоров из Китая через Центральную Азию (ЦА) в Европу и ее влиянию на миграционные потоки и политику в регионе ЦА. В докладе анализируется важность ЭПШП для стран региона, которые не имеют выхода к морю, определяются основные миграционные тенденции, которые сложились в контексте движения капиталов, товаров, услуг, рабочей силы из Китая; анализируются отдельные виды миграций в страновом разрезе. Несмотря на возрастающую мобильность в регионе и важность регулирования миграций, региональное сотрудничество, включая согласование политик и обмен информацией, не налажено в достаточной мере. Системные научные исследования и прогноз миграционных процессов под влиянием ЭПШП/ИПП отсутствуют.

ОБ АВТОРЕ

Садовская Елена Юрьевна, международный консультант по миграции и миграционной политике в Казахстане и Центральной Азии (Алматы), эксперт Исследовательского Совета по миграции стран СНГ при Центре миграционных исследований ИНП РАН (Москва). Участник международных научных проектов по трудовой, незаконной, китайской миграции; миграции и рынку труда; проблемам денежных переводов, миграции и развитию; правам трудящихся-мигрантов и миграционной политике; гражданскому обществу и предупреждению конфликтов для МОМ, МОТ, ЮНФПА, Европейской комиссии, Всемирного банка, ICMPPD и других международных организаций и государственных органов. Автор около 200 публикаций, в т.ч. пяти монографий. Член международных профессиональных ассоциаций, союзов, редколлегий. Email: esa2004@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	4
Инициатива Китая «Пояс и Путь» и миграция в Центральной Азии	
1.1. Контекст: Инициатива Китая «Пояс и Путь»: 2013-2018	4
1.2. Цели, задачи и важность исследования.....	5
1.3. Методология и источники.....	5
2. Причины и тенденции китайской миграции в Центральной Азии в контексте реализации ЭПШП.....	6
3. Китайская трудовая миграция в Центральной Азии.....	8
3.1. Политика привлечения иностранной рабочей силы.....	8
3.2. Китайская трудовая и бизнес миграция.....	9
3.3. Влияние трудовой миграции из Китая на местные рынки труда.....	10
4. Социально-экономическая миграция в контексте реализации ЭПШП.....	12
4.1. Образовательная миграция	12
4.2. Туризм и визовая политика в ЦА.....	12
4.3. Синофобия – препятствие на пути экономической и культурной кооперации.....	13
5. Итоги и выводы	14
6. Заключение	15
Библиография.....	16
Приложения.....	19

Аббревиатуры

АО	Акционерное общество
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
ВБ	Всемирный банк
ВКО	Восточно-Казахстанская область РК
ВВП	Валовый внутренний продукт
ЕАЭС	Евразийский Экономический союз (с 2015 г.)
ИПП	Инициатива «Пояс и Путь» (КНР)
ИРС	Иностранная рабочая сила
КНБ	Комитет национальной безопасности РК
КНР	Китайская Народная Республика
КПП	Контрольно-пропускной пункт (на границе)
КР	Кыргызская Республика
МВД	Министерство внутренних дел
МИД	Министерство иностранных дел
МТСЗН	Министерство труда и социальной защиты населения РК
НПЗ	Нефтеперерабатывающий завод
ООН	Организация Объединенных Наций
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ПРООН	Программа Развития ООН
ПС	Пограничная служба КНБ РК
РК	Республика Казахстан
РТ	Республика Таджикистан
РУ	Республика Узбекистан
РФ	Российская Федерация
СНГ	Содружество Независимых Государств – бывшие советские республики, за исключением государств Балтии, Грузии и Украины
СУАР	Синьцзян-Уйгурский автономный район
ЦА	Центральная Азия
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП	Экономический пояс Шелкового пути
ЮВА	Юго-Восточная Азия
ЮКО	Южно-Казахстанская область
СНРС	China National Petroleum Corporation [Китайская национальная нефтегазовая корпорация]
UNDP	United Nations Development Programme [Программа развития ООН]

Сокращения

в. – век
г. – город
г. – год
гг. – годы
км – километр
млн – миллион
млрд – миллиард

Условные обозначения

US \$ – доллар США

ВВЕДЕНИЕ

1.1. КОНТЕКСТ: ИНИЦИАТИВА КИТАЯ «ПОЯС И ПУТЬ»: 2013-2018

Проект по совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) впервые выдвинут Председателем КНР Си Цзиньпином 7 сентября 2013. Вместе с предложенной в октябре 2013 г. Инициативой по совместному строительству «Морского Шелкового пути XXI века», они составили один мега проект «Один пояс, один путь», озвученный Си Цзиньпином в марте 2015 г.¹

Инициатива «Пояс и Путь» (ИПП) – это проект по строительству наземных транспортных коридоров из Китая через Центральную Азию (ЦА)² в Европу и развитию морских путей через моря Тихого и Атлантического океанов (Приложение 1). В стратегическом документе ИПП указаны следующие ключевые приоритеты сотрудничества: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами.³

Сегодня Инициатива «Пояс и Путь» стала стратегией внутреннего и внешнего развития Китая, «брендовым зонтиком», под которым осуществляются практически все проекты Китая внутри и за рубежом, и включают все направления сотрудничества: инвестиционное, торгово-экономическое, гуманитарное и др. О том, насколько глубоко проникли Идеи ИПП в программы внешней и внутренней политики КНР свидетельствует тот факт, что в октябре 2017 г. реализация Инициативы была записана в Устав Коммунистической партии Китая.⁴

Все виды сотрудничества в рамках ЭПШП – от торгово-экономического до гуманитарного – связаны с трансграничными передвижениями людей, т.е. миграцией. Однако миграционным и сопредельным вопросам в документах ЭПШП/ИПП уделяется минимальное внимание. Опосредованно они затрагиваются в разделе «Укрепление близости между народами». Предполагаемое сотрудничество включает культурные и научные обмены, обмены кадрами, контакты по линии молодежи и женщин, обмен студентами, совместную организацию обучения, фестивали, годы культуры и другие мероприятия в странах вдоль Шелкового пути.⁵

Само понятие «миграция» в документе не упоминается ни разу, «мобильность» используется один раз; понятия, связанные с рынком труда (рабочая сила, рынок труда, трудоустройство), употребляются всего пять раз, а «передвижение» используется лишь в контексте с движением капитала и ресурсов.⁶ В момент артикуляции Инициативы вопросы мобильности населения миграции трудовых ресурсов, визовых режимов, гуманитарного сотрудничества в целом еще не получили должной проработки в документе.

Между тем, миграционные и визовые вопросы становятся сегодня все актуальнее, в том числе в контексте реализации проектов ЭПШП/ИПП в Евразии. Успешное строительство некоторых крупных и множества локальных проектов в странах вдоль Шелкового пути свидетельствует о положительных перспективах реализации ИПП,⁷ в том числе в странах Центральной Азии. Здесь построено и строится несколько важных инфраструктурных объектов,⁸ которые способствовали увеличению миграций в регион, в том числе трудовых.

Республики ЦА значительно различаются по уровню социально-экономического развития, демографическому потенциалу, истории и динамике миграционных процессов (Приложение, таблица 1). Взаимодополняемость интересов и потребностей Китая в ЦА и республик ЦА в Китае (инвестиции, природные ресурсы, рынки сбыта, потребности рынков труда и т.д.) определила относительную успешность экономического продвижения КНР в регионе в 2000-е гг. Одновременно в процессе строительства ЭПШП в ЦА возрастают риски, ровно так же, как в других странах Евразии, где реализуются проект. Из-за китайских кредитов увеличивается долг у Кыргызстана и Таджикистана – самых

¹ МИД КНР и Министерство коммерции КНР, 2015.

² Страны Центральной Азии в данном докладе – это пять постсоветских республик: Республика Казахстан (РК), Кыргызская Республика (КР), Республика Таджикистан (РТ), Туркменистан (ТМ) и Республика Узбекистан (РУ).

³ Там же.

⁴ Silkroad.news.cn, 2018.

⁵ МИД КНР и Министерство коммерции КНР, 2015.

⁶ Подсчитано автором на основе первичного статистического анализа. Помимо часто повторяющегося названия Инициативы «Пояс и Путь» и географических названий, наиболее частотными оказались: среди «Принципов»: сотрудничество – 118 раз, создание – 52, развитие – 50 раз. Далее идут экономические термины (строительство, торговля, -инвестиции, энергетика и др.), понятия «культура» и «гуманитарные обмены» используются 19 раз. Затем по убывающей: туризм – 8, наука и научное сотрудничество – 7; образование и студенты – 5; «визы» упомянуты один раз. (МИД КНР и Министерство коммерции КНР, 2015).

⁷ China-trade-research.hktdc.com, 2017; Yamada & Palma, 2018.

⁸ Крупные проекты КНР в ЦА: сухопутный порт Хоргос на границе Казахстана и Китая где разместились Международный центр приграничного сотрудничества; автомобильная дорога соединившая Китай, Кыргызстан и Узбекистан; автодорога в Таджикистане; энергетические проекты: например газопровод Туркменистан-Китай и нефтеперерабатывающие заводы в Казахстане и др.

бедных стран региона. Переговоры и тендеры имеют закрытый характер, в то время как миграция китайской рабочей силы ведет к росту напряжения в местных сообществах. ЭПШП открывает новые возможности и перспективы мобильности в регионе, но этот вопрос еще не стал объектом изучения. ЭПШП открывает новые возможности и перспективы мобильности в регионе, но этот вопрос еще не стал объектом изучения.

1.2. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ВАЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время наблюдается определенное противоречие между Китаем, его растущим присутствием и масштабностью проектов в рамках ЭПШП и странами ЦА, в которых нарастают многочисленные риски в процессе реализации, включая неопределенность по поводу перспектив китайской миграции. Страны ЦА еще не смоделировали средне- и долгосрочные последствия проектов ЭПШП и не выработали единую позицию, чтобы реализовать свои национальные и региональные интересы так, как это делает Китай в ЦА.

Вопросы рынка труда, безработицы, миграции рабочей силы, подготовки кадров актуальны сегодня для всех стран ЦА, и на этом фоне проблемы миграции китайских граждан, китайский бизнес, трудовая иммиграция, приобретают не только экономическое, но и социальное значение. Общественный дискурс осложняется недостатком информации о китайской миграции, и/или ее недостоверностью, а также глубоко укорененной синофобией. Весь спектр вопросов, связанных с влиянием ЭПШП миграцию и политику, слабо изучен.

Цель данного исследования – определить влияние Инициативы Китая «Пояс и Путь» и ее наземной части – проекта «Экономический пояс Шелкового пути» на миграционные потоки и политику в странах ЦА. Среди задач: определение основных типов и видов миграций, которые сложились в контексте растущего присутствия КНР и реализации ЭПШП в регионе; анализ трудовых миграций и их влияния на рынок труда; изучение социально-культурных видов миграций – образовательной, туризма, их роли в реализации ЭПШП, и перспектив развития. На основе анализа предлагаются рекомендации. Казахстан в докладе представлен шире, чем остальные страны, вследствие более продолжительного сотрудничества, географической близости и наиболее протяженных границ с КНР.

1.3. МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Аналитический доклад основывается на кабинетных исследованиях. Широко используются отчеты и статистические данные профильных министерств республик ЦА: Министерства труда и социальной защиты населения (МТСЗН) Казахстана, Государственной службы миграции (ГСМ) при Правительстве Кыргызстана, Министерства труда, миграции и занятости населения (МТМЗ) Таджикистана, Министерства занятости и трудовых отношений (МЗТО) Узбекистана, других министерств и ведомств республик ЦА, а также Китайской Народной Республики, ПРООН и ООН. Используются вторичные источники (данные ранее проведенных социологических опросов) и экспертные интервью.

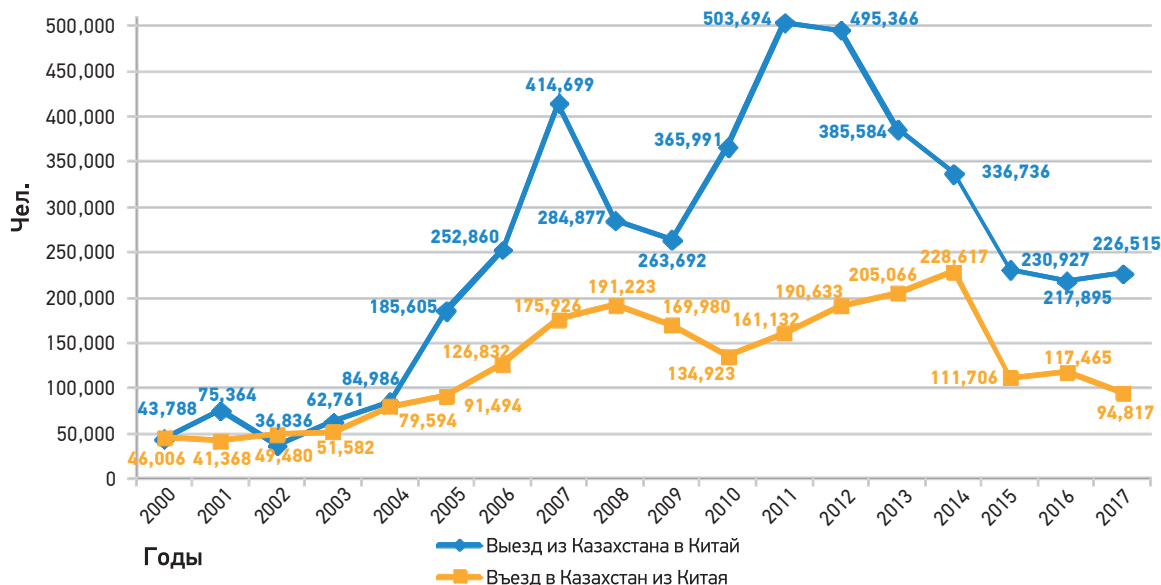
ПРИЧИНЫ ИТЕНДЕНЦИИ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭПШП

Сегодня КНР стал одним из крупнейших финансовых доноров и инвесторов в развитие транспортной, коммуникационной, энергетической (нефтегазовой, урановой, угольной, редкоземельной) инфраструктуры в странах ЦА.⁹ КНР это важный торгово-экономический партнер и поставщик почти всей номенклатуры товаров повседневного спроса.¹⁰ Торговля на протяжении 25 лет была источником двустороннего малого и индивидуального торгового бизнеса и миграций в приграничных с КНР странах. Китай также стал источником квалифицированной рабочей силы, которой не хватает в регионе.

Влияние Китая и ЭПШП на миграции в немаловажной степени связано с возрождением исторических традиций торговли, сотрудничества и миграций на Великом Шелковом пути. К другим факторам, благоприятствующим миграции на большой территории современной Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) на западе КНР, ранее называвшихся Западным и Восточным Туркестаном, относятся: сходство языка, религии, традиционного уклада жизни, культурных традиций, наличие диаспор.

Миграция из Китая возрастала с середины 2000-х, по мере того, как развивалось экономическое сотрудничество: увеличивалось число отраслей и секторов экономики, в которых наращивался китайский капитал, расширялся спектр проектов; в рамках политики «мягкой силы» КНР развивалось гуманитарное сотрудничество. Несмотря на повышенное общественное внимание, китайская миграция не является самым крупным миграционным потоком в ЦА. Например, в Казахстан с середины нулевых в среднем ежегодно прибывало около 180.000 человек из КНР, что в 10-20 раз меньше, чем из соседних Кыргызстана, Узбекистана и России.¹¹ Въезд казахстанцев в Китай значительно превышает въезд иностранных граждан из Китая в РК (рис. 1) за счет большой доли краткосрочных торговых («челночных») мигрантов.

Рис. 1. Пограничные пересечения граждан между Китаем и Казахстаном в 2000-2017 гг. (человек)

Источники: КНБ РК (2001-2015), МНЭ РК (2018).

⁹ Инвестиции Китая в республики ЦА кумулятивно за 2005-2018 гг. составили \$48,8 млрд, из них: Казахстан – \$30,4 млрд, Кыргызстан – \$4,7 млрд, Таджикистан – \$1,6 млрд, Туркменистан – \$6,8 млрд, Узбекистан – \$5,2 млрд. (АЕИ, 2018).

¹⁰ Согласно докладу Министерства торговли КНР, в 2017 г., Китай стал крупнейшим торговым партнером Узбекистана и Кыргызстана: торговля с КНР составила \$4,961 млрд, или 18,4 % внешней торговли РУ, и \$1,598 млрд, или 25,5 % – КР. В 2016 г. КНР была главным торговым партнером Туркменистана и вторым – Казахстана. Хотя в Таджикистане в 2017 г. КНР являлась третьим по объему торговым партнером, здесь она – крупнейший иностранный инвестор. (Yang, 2018).

¹¹ КНБ РК, 2011-2015; МНЭ РК, 2018.

На рынках труда стран ЦА одной из наиболее острых проблем является дефицит квалифицированных кадров, который сложился в 1990-е гг. вследствие массовой «утечки умов» и масштабной эмиграции после распада Советского Союза. Сегодня на рынке труда наиболее востребованы высококвалифицированные специалисты и квалифицированные рабочие. В этих условиях привлечение иностранных работников, включая китайских, для строительства инфраструктурных объектов ЭПШП – это необходимость.

Во всех странах ЦА наблюдается быстрый демографический рост среди коренного населения, молодежь составляет до 40 % и более. Из-за отставания экономических реформ и безработицы молодежь уезжает на заработки за рубеж. В некоторых странах молодые люди активно учат китайский язык, видя в этом возможность будущего трудоустройства на китайских и совместных предприятиях, такой «бум», например, наблюдается в Таджикистане.¹²

Сегодня сложились следующие основные тенденции в китайской миграции в регионе ЦА:

- рост численности официально привлекаемой китайской рабочей силы в связи с ростом числа реализуемых китайских и совместных проектов в ЦА, основной состав этого потока – этнические китайцы (ханьцы),
- трудовая иммиграция (найм рабочей силы) и бизнес (в целях предпринимательства) представлены менеджерами высшего и среднего звена, профессионалами и рабочими кадрами,
- двусторонний мелкий и индивидуальный торговый бизнес и миграция сокращаются; сегодня они в большей мере направлены в Китай, чем из Китая, и представлены трансграничными поездками из соседнего Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана,
- миграция на постоянное место жительства из КНР имеет преимущественно этнический характер, поскольку осуществляется в рамках государственной политики репатриации этнических казахов в Казахстан и этнических киргизов в Кыргызстан,
- миграционные потоки из КНР этнически диверсифицированы, и в них участвуют не только ханьцы, но и казахи, киргизы, таджики, уйгуры, дунгане (хуэйцзу) и другие, которые развивают в странах приема малый и средний бизнес,
- регионализация и локализация трансграничных миграций между Китаем и странами ЦА, т.е. основной объем миграций происходит не между КНР в целом, а между приграничным Синьцзяном, в частности, ареалами проживания этнических диаспор в СУАР и ЦА. Исключение – Туркменистан, ориентированный на страны южнее и западнее – Россию, Украину и др.
- устойчивый рост образовательной миграции в Китай в последние 5-10 лет, что позволяет подготовить пул специалистов и переводческих кадров для обслуживания китайских проектов в ЦА,
- туризм – один из потенциально крупных и взаимовыгодных секторов сотрудничества и роста дву- и многосторонних визитов – находится на начальном этапе развития
- постепенное вхождение Китая в сельскохозяйственный сектор стран ЦА – наиболее чувствительную область бизнес сотрудничества и связанные в этом миграции фермеров и рабочих в таких странах как Казахстан и Кыргызстан,
- усиление синофобии в отдельных странах региона (Казахстан, Кыргызстан).

¹² Sputnik, 2017.

КИТАЙСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1. ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Китайская трудовая миграция в странах Центральной Азии включает торговую миграцию, бизнес миграцию и работу по найму. Сегодня наблюдается устойчивое присутствие китайской рабочей силы и бизнеса. Китайские менеджеры, инженерно-технические кадры, другие профессионалы и рабочие, заняты в приоритетных секторах сотрудничества КНР в каждой из стран. Они работают в основном на крупных китайских и совместных предприятиях, компаниях, подрядных организациях в энергетике, строительстве, сфере услуг.

Трудовая иммиграция регулируется национальным законодательством, которое устанавливает категории приглашаемых работников (СЕО, менеджеры подразделений, специалисты, квалифицированные рабочие и др.) и количественные и временные рамки для их пребывания в стране. Для этого в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане государство ежегодно устанавливает численную квоту на привлечение иностранной рабочей силы (ИРС) и/или регулирует соотношение местных и иностранных работников на предприятиях.¹³ Квота нацелена на привлечение наиболее востребованных профессионалов и одновременно – на защиту внутреннего рынка труда. Иностранные работники имеют право трудиться временно: в Казахстане, например, сроком до одного года, с правом продления. Высококвалифицированные специалисты, в том числе китайские профессионалы, имеют возможность работать по контракту до 3-5 лет.¹⁴

Ранее в Узбекистане правовое регулирование ограничивалось организацией трудовой деятельности узбекских граждан за рубежом и иностранных – в РУ, работодатели должны были получить лицензию на использование ИРС. В ноябре 2018 г. президент Ш. Мирзиёев подписал постановление о создании благоприятных условий для трудовой деятельности квалифицированных специалистов иностранных государств в Узбекистане.¹⁵ С 1 декабря 2018 г. требование о необходимости получения разрешений на привлечение иностранных кадров не применяется. Они могут работать до трех лет с правом неограниченного количества продлений, но не более трех лет в каждом случае; предлагаются и другие льготы и преференции.¹⁶ В Туркменистане развивается правовая база регулирования миграции, но закон о миграции и его имплементация не во всем отвечают международным стандартам.¹⁷

Трудовая иммиграция в странах ЦА регулируется также международными соглашениями в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС, 2015 г.), членами которого являются Казахстан и Кыргызстан, и Содружества Независимых Государств (СНГ, 1991 г.), члены которого – все государства ЦА, за исключением Туркменистана. Членство стран ЦА не всегда совпадает, что влияет на миграционные процессы и политику.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан вместе с Россией тесно взаимодействуют с Китаем в вопросах торгово-экономического сотрудничества, безопасности и предотвращения нелегальной миграции. Помимо инструментов ШОС, Китай в первую очередь сотрудничает с государствами Центральной Азии в двустороннем формате, подписав договора для обеспечения безопасности и борьбы против «трех зол»: терроризма, сепаратизма и экстремизма на западных границах Китая.

Трудовая эмиграция и развитие бизнеса за рубежом имеет в КНР основательную международно-правовую базу, разработанную в годы формирования глобальной внешнеполитической стратегии Китая «Идти вовне». Реализация ЭПШП в Центральной Азии становится также продолжением Программы развития западных регионов КНР, начатой правительством в 2000 г. и направленной на превращение соседнего Синьцзяна в региональный торгово-экономический и логистический центр.

Постепенно в ходе реализации происходит согласование ЭПШП с национальными программами развития. Так, в 2016 г. «сопряжение» госпрограммы инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015-2020 гг. и ЭПШП начал Казахстан; в 2017 г. готовность «стыковать» Стратегию национального

¹³ В миграционном и трудовом законодательстве республик ЦА существует требование в местном содержании кадров, т.е., о соотношении численности национальных и иностранных кадров. Например, в Туркменистане с 2003 г. численность иностранцев не должна была превышать 30 % от общего числа работников; в 2018 г. соотношение составило 10 % к 90 %. (ЕК и МОМ, 2005: 56; анонимный эксперт из Туркменистана, Алматы, июнь 2018 г.)

¹⁴ МИД РК, 2018.

¹⁵ Polpred.com, 2018.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Министерство юстиции ТМ, 2018.

развития на 2016-2030 гг. подтвердил Таджикистан. В мае 2018 г. Китай подписал соглашение с Евразийским экономическим союзом о сотрудничестве, которое сближает проекты ИПП со стратегией развития ЕАЭС. Вопросы миграции могут в будущем обсуждаться в рамках политики «сопряжения».

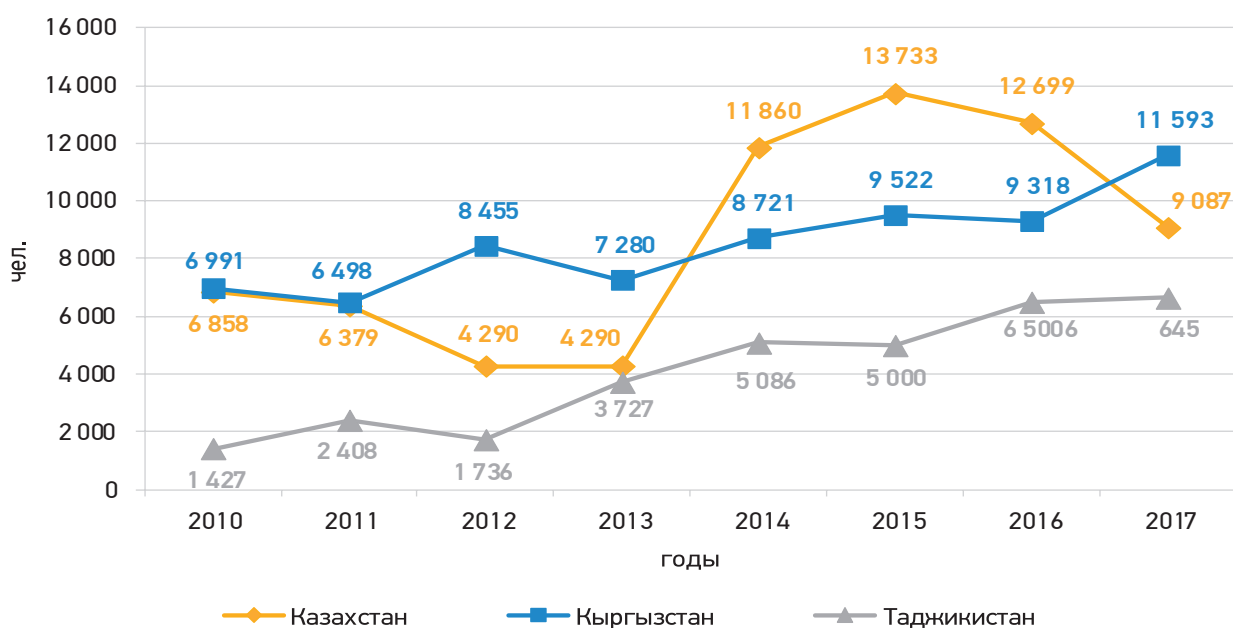
3.2. КИТАЙСКАЯ ТРУДОВАЯ И БИЗНЕС МИГРАЦИЯ

Казахстан привлекает китайскую рабочую силу по квоте с 2003 г. В 2017 г. привлечено 9 087 работников, или 39,1 % ото всей иностранной рабочей силы. (рис. 2) Граждане КНР заняты в строительстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, в секторе услуг почти во всех областях РК, в первую очередь в западных (в нефтегазовом секторе), в Астане и Алматы.¹⁸

По сообщению Посольства КНР в РК, в Казахстане намечено реализовать 51 проект стоимостью более \$27 млрд в рамках ЭПШП/ИПП. В соответствии с Программой сотрудничества, 20 000 новых рабочих мест будет создано на предприятиях транспорта и логистики, нефтегазовой и химической промышленности, в сфере строительства и сельском хозяйстве.¹⁹ Экономический вклад крупных китайских и совместных компаний дополняется программами корпоративной социальной ответственности бизнеса (КСО).²⁰

В Кыргызстане в 2017 г. иностранным специалистам выдано 14 768 разрешений на работу, в том числе индивидуальным предпринимателям – 1017.²¹ Граждане КНР, как правило, составляют большинство, в 2017 г. – 78,5 % или 11 593 специалиста. (рис. 2). По отраслям экономики преобладает промышленность, строительство и транспорт, энергетика, горнорудная промышленность, сектор питания и других услуг; функционируют 470 китайских и совместных предприятий. Наиболее крупные проекты: киргизско-китайский газопровод в Ошской области, Кольцевая дорога в Иссык-Кульской области, НПЗ в Чуйской области, реконструкция теплостанции в Бишкеке и др.²²

Рис. 2. Китайская рабочая сила, занятая по квоте, в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в 2010-2017 гг. (человек)*

* В Таджикистане – общее число ИПС в 2017 г., по данным Министерства труда, миграции и занятости населения РТ
Источники: Сайты профильных министерств республик ЦА: МТСЗН РК (2011–2018); ГСМ КР (2011–2018); МТМЗ РТ (2011–2018); экспертные интервью (2016–2018).

¹⁸ МТСЗН РК, 2018.
¹⁹ Zhumadilov, 2018.

²⁰ Например – Атырауский нефтеперерабатывающий завод «АНПЗ» построенный в Атырау на кредиты Эксимбанка Китая в \$1,130 млрд. В периоды повышенной нагрузки на АНПЗ трудится 700 иностранных: в том числе китайских специалистов и четыре тысячи местных жителей.¹¹⁵ местных молодых людей получили высшее образование в китайских вузах и работают в Атырау специалистами-инженерами или переводчиками (Сурганов, 2017). Политике КСО следуют совместное предприятие АО «СНПС-Антобемунгаз» компания «ПетроКазахстан» АО «Тургай Петролеум» Шымкентский НПЗ и многие другие.

²¹ ГСМ КР, 2018.

²² Там же

В Таджикистане трудовая иммиграция специалистов и рабочих, согласно квоте на ИРС на 2018 г., составила 7500 человек, и эта квота в основном предназначена для граждан КНР.²³ (рис. 2). При этом Пекин при инвестировании проектов ставит условием обязательное участие китайских рабочих. Но и правительство РТ ставит свои условия: иностранная компания взамен одного «своего» работника должна обеспечить работой девять граждан Таджикистана (Там же). Граждане КНР заняты в промышленном производстве, строительстве, торговле, общественном питании, сельском хозяйстве.

Сегодня КНР является основным внешнеторговым партнером и крупным инвестором в энергетический сектор Туркменистана. На строительстве крупнейшего объекта - газопровода Туркменистан-Китай, по официальным данным, принимали участие 1 300 китайских и туркменских специалистов и рабочих.²⁴ Сегодня в стране работают 30 китайских предприятий, на которых занято около 2 000 сотрудников.²⁵ В последнее время из Туркменистана поступают сообщения о финансово-экономических и социальных проблемах и о росте эмиграции. Аналитики напрямую связывают валютный кризис в ТМ с падением цен на мировом нефтегазовом рынке в 2014 г. и чрезмерной зависимостью экономики и энергетики Туркменистана от Китая, называя ее «многомерной»²⁶. Реакцией на кризис стал рост трудовой эмиграции в Турцию, Россию, Украину, Азербайджан. Власти пытаются блокировать отток рабочей силы путем неофициального запрета на выезд за границу для граждан до 40 лет.²⁷

После смены политического лидера в 2016 г. Узбекистан уже два года активно наращивает сотрудничество с Китаем. Для не имеющего выхода к морю Узбекистана создание новой межрегиональной системы транспортных коммуникаций в рамках ЭПШП принципиально важно, т.к. способствует созданию рабочих мест и росту занятости среди местного населения. Только по официальным данным численность безработных в 2017 г. в РУ составила 837.000 человек, а уровень безработицы – 5,8 %.²⁸ Реально на заработках в РФ и РК находятся около 3 млн узбекских граждан,²⁹ т. е., 9,4 % всего населения и 20,9 % всей рабочей силы.³⁰

В 2017 г. в Узбекистан РУ въехало 19 749 китайских граждан, из них на работу – 4 257, с деловыми и служебными целями – 2 739 и с коммерческими – 3 590 человек.³¹

По информации посла КНР в РУ, в стране на август 2018 г. было уже свыше 900 предприятий с китайским капиталом³². Судя по тому, как быстро растет в Узбекистане бизнес миграция и туризм из КНР, и учитывая новую политику благоприятствования привлечению иностранных кадров, можно прогнозировать увеличение иммиграции в РУ китайских профессионалов и предпринимателей.

3.3. ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ КИТАЯ НА МЕСТНЫЕ РЫНКИ ТРУДА

В странах ЦА существуют опасения по поводу «чрезмерной» миграции из КНР и о том, что китайские работники создают «конкуренцию» местным на рынках труда. (таблица 1) Однако рабочая сила из КНР занята, как правило, на китайских или совместных предприятиях, или работает вахтовым методом на отдаленных участках при строительстве газо- и нефтепроводов, либо занята в специфическом национальном бизнесе – китайских ресторанах и медицинских центрах, где нередко обслуживаются сами граждане из КНР. Доля китайской рабочей силы среди общего числа занятых в странах ЦА невелика. В Казахстане в 2017 г. она равнялась 0,10 %, в Кыргызстане – 0,49 %, Таджикистане – 0,28 %, и не оказывала существенного влияния на рынок труда³³.

²³ Ашууров, 2018.

²⁴ Садовская, 2012: 49.

²⁵ Turkmeninform, 2017.

²⁶ Сегодня Китай получает более 90 % экспорта туркменского газа, и его средняя цена снизилась с \$503 за тонну в 2014 г. до \$266 – в 2017 г. Согласно китайским данным, импорт из ТМ увеличился в 2014–2017 гг. на 33 %, а общий доход снизился с \$9,4 млрд до \$6,5 млрд, или на 31 %. Это привело к резкому сокращению поступления иностранной валюты в Туркмению и повлекло за собой последующие дисбалансы в финансовой, экономической и социальной сфере, вплоть до товарного и продовольственного дефицита. (Jakóbowski & Marszewski, 2018).

²⁸ ГК РУ по статистике, 2018b.

²⁹ Aqparat.info, 2018.

³⁰ Подсчитано автором на основе национальных данных, см. Приложение 2 и таблица 1.

³¹ ГКС РУ, 2018a.

³² Посольство КНР в Узбекистане, 2018b.

³³ Подсчитано автором на основе статистики рынка труда республик ЦА и данных по привлечению китайской рабочей силы. (Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2017: 36–42).

Таблица 1. Индикаторы рынка труда в странах Центральной Азии в 2017 г. (тысяч человек и процентов)

Страна	Численность экон. активного населения / рабочей силы (человек)	Численность занятого населения (человек)	Уровень занятости (процентов)	Численность безработных (человек)	Уровень безработицы (процентов)	Уровень молодежной безработицы (процентов)
Казахстан	9 027,4	8 585,2	73,7	442,3	4,9	3,8
Кыргызстан	2 525,2	2 351,2	59,3	174,0	7,0	14,8
Таджикистан	2 460,2	2 407,0	42	155,8*	7,0*	11,4*
Туркменистан	2 463,6	2 218,4	...	245,2	...	...
Узбекистан	14 357,0	13 520,0	60,2	837,0	5,8	...

* Данные за 2016 г.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ (2018): 37-44.

Открытие и/или функционирование китайских предприятий порой задерживается, но это в значительной мере ответственность принимающей стороны; несколько таких случаев зафиксировано в Казахстане.³⁴ Киргизские эксперты подчеркивают экономические возможности ЭПШП в КР, но и выражают опасения по поводу отсутствия «точек соприкосновения» между обществом и инвесторами, которые, «преследуя свои интересы,... идут на конфликт с населением».³⁵ Об отрицательных эффектах китайского присутствия высказывается таджикский экономист С. Носиров: по его мнению, инвестируя в различные проекты в РТ, КНР просто перекладывает деньги из одного своего кармана в другой.³⁶ На эти средства «китайские компании покупают технику и материалы китайского производства, ... выполняют [проекты] в основном китайские специалисты и рабочие. Таким образом, большая часть выделенных средств возвращается в Китай. Таджикистан остается в долгах, которые необходимо вернуть с процентами».³⁷

Как показано выше, при наличии информации можно снять часть опасений в принимающих сообществах по поводу «неконтролируемой» трудовой миграции из КНР и ее «давления» на местные рынки труда. Однако, многие другие аспекты, такие как: кредитная задолженность и финансовая зависимость от Китая, проблемы молодежной безработицы, перспективы китайской миграции и т.д., действительно должны изучаться местными экспертами, чтобы предупредить риск негативных сценариев развития.

Незаконная миграция из Китая в республики ЦА незначительна, так как правительство КНР ориентирует китайских предпринимателей на строгое соблюдение законов в странах приема. Имеются единичные случаи незаконного пересечения границ, но чаще происходят нарушения внутреннего миграционного и трудового законодательства. По данным Комитета национальной безопасности (КНБ) РК, за 2015-2017 гг. зафиксировано свыше 400 нарушений правил пребывания в Казахстане. Некоторые китайские работники, не имеющие квалификации, предоставляют поддельные дипломы о высшем образовании, ложные приглашения, договора подряда, чтобы получить разрешение на работу или визу в РК.³⁸ Коррупция в принимающих странах создает риски в китайском присутствии. Так, в СМИ Казахстана сообщалось о нелегальных каналах трудоустройства китайских граждан: две транснациональные преступные группы через 85 зарегистрированных казахстанских компаний организовали каналы массового нелегального въезда из КНР в Казахстан.³⁹

³⁴ Tengrinews.kz, 2018.

³⁵ IIE, 2018.

³⁶ Sputnik, 2017a.

³⁷ Посольство КНР в Узбекистане, 2018.

³⁸ Wang, 2018.

³⁹ Там же.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭПШП

4.1. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

В последние годы Китай усиливает культурное влияние в Центральной Азии: в рамках политики «мягкой силы» КНР инвестирует в образование, научные исследования, сектор теле- и радиовещания, культурные и спортивные мероприятия, выставочную деятельность. В образовательной сфере Китай увеличивает прием студентов в свои вузы и колледжи, посылает студентов на обучение в университеты ЦА, открывает Институты Конфуция и активно пропагандирует изучение китайского языка.

За последние десять лет число студентов из ЦА в Китае резко возросло. В страновом разрезе лидирует Казахстан: с 2008 г. он находится в десятке стран мира, откуда в Китай приезжает больше всего студентов (5666 студентов); в 2017 г. их число достигло 13 996 человек.⁴⁰ По сообщению Министерства образования и науки Таджикистана, в настоящее время в КНР обучаются более 3.000 таджикских студентов, а по оценке экспертов – 5.000.⁴¹ Для студентов стран-участниц ШОС Китай выделил 20.000 учебных квот на пять лет с 2016 по 2021 гг.⁴²

Сегодня счет выпускников китайских колледжей и университетов и многочисленных курсов китайского языка в институтах Конфуция и обучающих языковых центрах в странах ЦА пошел на тысячи в Кыргызстане, и недалеком будущем пойдет на десятки тысяч в Казахстане. Таким образом, КНР готовит переводческие и технические кадры для обслуживания проектов ЭПШП и последовательно вовлекает ЦА в орбиту своих социально-экономических интересов.

Полученное в КНР образование позволяет пополнить рынок труда стран ЦА квалифицированными кадрами, повышает конкурентоспособность специалистов на местных рынках труда, способствует их профессиональному и карьерному росту, развитию человеческого капитала в целом. Однако, привлечение молодежи в вузы КНР создает риски «утечки умов» из ЦА не только на запад, но и на восток. Временная студенческая миграция имеет глобальную тенденцию трансформироваться в постоянную, что создает риски безвозвратной эмиграции и сокращения трудоспособного населения в странах исхода.

4.2. ТУРИЗМ И ВИЗОВАЯ ПОЛИТИКА В ЦА

Туризм обладает большим потенциалом в отношениях Китая и республик Центральной Азии. По мнению представителя Министерства культуры и туризма КНР, с развитием Инициативы «Пояс и Путь» китайские туристы проявляют возрастающий интерес к ЦА, которая находится вдоль основного маршрута древнего Шелкового пути.⁴³ По данным министерства, в 2017 г. Казахстан посетило 200.000. граждан КНР. Однако, довольно сложные процедуры получения визы становятся препятствием в развитии туризма.⁴⁴

Страны ЦА, понимая важность развития туризма в регионе, и оценивая потенциал туристического потока из Китая, делают первые шаги по упрощению визового режима для граждан КНР – обладателей общегражданского паспорта. Таджикистан ввел электронную визу в 2017 г.; Узбекистан ввел в начале 2018 г. упрощенный порядок оформления туристских виз для граждан КНР⁴⁵ и электронную визу – в июле того же года. Это сразу привело к увеличению туристического потока: за 50 дней после введения электронных виз туристы оформили 9 073 визы, среди которых большинство из Китая – 2 043 визы (22,5 %).⁴⁶ В 2017 г. Узбекистан посетило почти 20.000. китайских граждан, а в первом полугодии 2018 г. – уже более 15.000.⁴⁷

В Кыргызстане, напротив, предложение местного депутата ввести безвизовый режим для туристических групп из Китая вызвало острую общественную реакцию. Против высказались силовые органы (опасаются наплыва трудовых мигрантов под видом туристов и «появления нежелательных элемен-

⁴⁰ IIE, 2018.

⁴¹ Sputnik, 2017a.

⁴² Посольство КНР в Узбекистане, 2018.

⁴³ Wang, 2018.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Yidaiyilu.gov.cn, 2018.

⁴⁶ Regnum, 2018.

⁴⁷ ГК РУ по статистике, 2018; Посольство КНР в Узбекистане, 2018.

тов»), некоторые эксперты и общественность.⁴⁸ Согласно он-лайн опросу, 77 % ответивших опасаются, что в случае безвизового режима китайцы будут массово мигрировать в КР.⁴⁹

Нынешняя визовая ситуация между Казахстаном и Китаем также негативно влияет на деловое сотрудничество и мобильность. Несмотря на проведение Года китайского туризма в Казахстане в 2017 г., РК ограничилась введением трехдневного безвизового режима для туристов из КНР на короткий период с 9 июня по 12 сентября 2017 г., т.е. на время проведения ЭКСПО-2017 в Астане.⁵⁰ По официальным данным, численность прибывших в РК туристов из КНР составила 94.000 человек,⁵¹ т.е. меньше чем в предыдущие годы. Поэтому потенциал туристского потока из КНР не был эффективно использован.

4.3. СИНОФОБИЯ – ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ФАКТОР НА ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КООПЕРАЦИИ

В последние годы синофобия превратилась в значимый фактор, влияющий на политику и перспективы мобильности в странах ЦА, в частности, в Казахстане и Кыргызстане. Предвзвешенные суждения в отношении китайской (ханьской) миграции и ее «мифологизация» – специфический и сложный феномен, уходящий корнями в историю и в то же время современный, потому что основан на слабом знании населения об истории, культуре и традициях китайского народа и общественно-политических реалиях КНР. Это подтверждают репрезентативные социологические опросы в Казахстане, согласно которым только 9 % респондентов знакомы с китайской культурой и традициями, 40 % – с внешней политикой и 49 % – экономикой соседней страны.⁵²

Помимо случаев локальных трудовых конфликтов в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, в РК весной 2016 г. произошли массовые общественные протесты в крупных городах против аренды земли иностранными компаниями, которые сразу же приобрели антикитайский характер. Синофобия ведет к росту межэтнического напряжения, замедляет и даже препятствует правовым нововведениям и реализации проектов в сельском хозяйстве Казахстана. Дефицит информации в отношении ЭПШП может усугубить синофобию и создавать риски в реализации проекта.

⁴⁸ Kaktus.media, 2018.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Zakon.kz, 2017.

⁵¹ МНЭ РК, 2018: 12-14.

⁵² Садовская, 2014: 297.

⁵³ Pannier, 2016.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

- ▶ Под влиянием проекта ЭПШП и ИПП в Центральной Азии миграционные потоки между КНР и странами региона с момента провозглашения Инициативы в 2013 г., в основном продолжают тенденции, сложившиеся в 1990-2000-е гг. В ЦА сохраняется трудовая, бизнес, торговая, образовательная и другие виды миграций, т.к. Китай в рамках ЭПШП продолжает проекты, начатые в регионе ранее.
- ▶ К новейшим тенденциям под влиянием ЭПШП/ПНИИ можно отнести сокращение торговой миграции и рост найма китайской рабочей силы на строительство инфраструктурных объектов и предприятий. Растет численности доля китайских работников в привлекаемой иностранной рабочей силе.
- ▶ Новое явление в регионе – это миграционные и визовые реформы в Узбекистане, которые проводятся с 2017 г. в условиях более обширного политического и экономического реформирования. В стране меняется законодательство, институты управления, увеличивается миграция. Быстрыми темпами растет бизнес миграция и туризм из Китая в Узбекистан. Анализ китайской миграции в РУ не предпринимался из-за относительно малого потока в предшествующий период.
- ▶ В Туркменистане отсутствует доступ к миграционной и в целом демографической статистике и аналитике, поэтому трудно определить потребности ТМ в реформировании миграционной сферы. Информация об исследованиях по оценке влияния проектов ЭПШП/ИПП на экономику и миграцию отсутствует, хотя нынешняя проблемная социально-экономическая ситуация в ТМ свидетельствует о необходимости анализа роли и последствий инфраструктурных проектов Китая в Туркменистане.
- ▶ Образовательная миграция в Китай увеличивается во всех странах ЦА с начала 2010-х гг., обеспечивая ЭПШП профессиональными и переводческими кадрами на местах. Это положительно влияет на рост образовательного уровня рабочей силы, но создает риски «утечки умов» в Китай и другие страны АТР.
- ▶ Социально-экономическое сотрудничество и обмены («укрепление близости между народами») – провозглашены в документах ИПП одним из важнейших направлений деятельности, но в реальности пока не стали таковыми.
- ▶ Вклад китайских компаний, китайского бизнеса и рабочей силы в экономическое развитие ЦА значителен. Кроме того, крупные компании реализуют политику КСО: обучают кадры, повышают квалификацию сотрудников, решают социальные вопросы, что повышает конкурентоспособность предприятий и работников. На сегодняшний день комплексных прикладных исследований вклада Китая и ЭПШП и его роли в развитии человеческого капитала в ЦА не проводилось.
- ▶ В перспективе китайская миграция в ЦА продолжится, т.к. в каждой стране имеется комплекс привлекательных факторов: природных ресурсов, земли, возможностей для приложения труда и развития бизнеса и т.д. Дефицит квалифицированных кадров и рабочих в ЦА будет одним из решающих факторов китайской трудовой иммиграции.
- ▶ Несмотря на повышенное общественное внимание к проблематике китайского присутствия, китайской миграции и перспективам ее роста в ЦА, вопросы миграции не занимают значительного места ни в стратегических документах ЭПШП/ПНИИ, ни в реальной миграционной политике КНР в регионе, представляя, видимо, «отложенный» интерес для КНР.
- ▶ Вопросы миграции, включая трудовую, миграционной и визовой политики, защиты рынка труда и т.д., важны в первую очередь для самих Республик ЦА и касаются всех аспектов, начиная со статистики, доступа к информации, совершенствования законодательства, научных исследований и заканчивая региональным и международным сотрудничеством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По всем глобальным прогнозам, векторы экономического и технологического развития и социальной модернизации перемещаются в Азию. Китай в 21-м веке будет играть ключевую геополитическую роль как новый центр многополярного мира. Здесь же будут происходить новые миграционные процессы, отличные от тех, что происходили в 19-20-м веке: КНР будет страной эмиграции, транзита и во все большей мере – страной иммиграции и стареющего населения. Подъем Китая и реализация проекта ЭПШП/ПИИ будет влиять на международную, включая миграционную, политику в странах Азии и Европейского союза (ЕС). Это новый вызов, который международные организации, специализирующиеся в сфере миграционной политики, могут принять, включив Китай в сферу своей деятельности. Поскольку ЭПШП соединяет Восточную Азию с Европой через Центральную Азию «трансфер» знания и опыта миграционной политики из ЕС в Азию может быть полезным.

В настоящее время экспертно-аналитическое сотрудничество в концептуальном оформлении миграционных политик и разработке миграционного законодательства, отвечающего международным стандартам, может быть полезно для Туркменистана и Узбекистана.

Помощь странам в процессе создания институтов и механизмов для упорядоченной, организованной и законной (трудовой) миграции между странами ЦА может быть не менее важна.

Востребована практическая работа по предупреждению нелегальной миграции. Более того, необходимо распространение проектов Европейского союза по содействию управлению границами БОМКА в регионе ЦА, в первую очередь в отношении совместных внешних границ Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с Китаем. Это актуально из-за политических рисков в соседнем Синьцзяне и ввиду того, что значительная часть границ республик ЦА с КНР пролегает в горной местности, что требует дополнительных ресурсов.

В ЦА востребованы научные исследования, как прикладные так и теоретические, по всем аспектам китайской миграции, включая влияние на рынок труда и занятость молодежи в ЦА, экономическое развитие, социально-экономические миграции и их последствия и риски; разработку миграционной политики, а также общее региональное и международное сотрудничеству с КНР.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ашуров, А. (2018), Таджикистан выделил дополнительную квоту на работу для граждан Китая. [Ashurov, A. Tajikistan has allocated an additional job quota for Chinese citizens] <https://rus.ozodi.org/a/28999762.html> 26.01.2018. Доступ 11 сентября 2018.
- ГК РУ по статистике (2018), Государственный комитет РУ по статистике. Количество лиц, въехавших и выехавших из Республики Узбекистан в январе-сентябре 2018 года. [The State Committee on Statistics of Uzbekistan. Number of persons who entered and left the Republic of Uzbekistan in January-September 2018] <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/5097-kolichestvo-lits-v-ekhavshikh-i-vyekhavshikh-iz-respubliki-uzbekistan-v-yanvare-sentyabre-2018-goda> Доступ 20 ноября 2018.
- ГК РУ по статистике (2018а), Государственный комитет РУ по статистике. Туризм в Республике Узбекистан. https://stat.uz/uploads/docs/turizm_tahlii_17_ru.pdf Доступ 11 февраля 2019.
- ГК РУ по статистике (2018b), Государственный комитет РУ по статистике. Численность экономически активного населения, занятых и безработных. [The State Committee on Statistics of Uzbekistan. (2018a), The number of economically active population, employed and unemployed.] <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demografiya-i-trud/zanyatost-naseleniya/2426-chislennost-ekonomicheskii-aktivnogo-naseleniya-zanyatykh-i-bezrabotnykh> Доступ 1 сентября 2018.
- ГСМ КР (2018), Государственная служба миграции при Правительстве КР. Информация о деятельности Государственной службы миграции при Правительстве Кыргызской Республики по итогам 2017 года. [The State Migration Service under the Government of the Kyrgyz Republic. Information on the activities of the State Migration Service under the Government of the Kyrgyz Republic in 2017.], <http://ssm.gov.kg/отчеты/> Доступ 1 июня 2018.
- ЕК и МОМ (2005), Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане Аналитический обзор. Европейская Комиссия, Международная организация по миграции. Алматы. [EC & IOM, Labor migration in Central Asia, Russia, Afghanistan and Pakistan. Analytical review.]
- Исраилова, Ж. (2016), Современная роль Кыргызстана в Шелковом пути, или Кого выбрать? [Israilova, J. Current role of Kyrgyzstan in the Silk Road, or Who to Choose?] <https://knews.kg/2016/06/28/sovremennaya-rol-kyrgyzstana-v-shelkovom-puti-ili-kogo-vybrat/> 28.06.2016. Доступ 15 ноября 2018.
- КНБ РК (2018), Письмо Пограничной службы КНБ РК 15/3-3-2780 от 17 мая 2018 г., Астана. [Letter of the Border Guard Service of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan 15 / 3-3-2780 as of May 17, 2018, Astana.]
- КНБ РК (2001-2015), Архивные данные Пограничной службы КНБ РК: Агентство РК по статистике, Комитет по статистике МНЭ РК. [Archival data of the Border Guard Service of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for 2001-2015, Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan, Committee on Statistics of the MNE of Kazakhstan.]
- Межгосударственный статистический комитет СНГ (2018), Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2014-2017. [Interstate Statistical Committee of the CIS, Monitoring of the national labor markets of the countries of the Commonwealth of Independent States 2014-2017] Москва.
- МИД КНР и Министерство коммерции КНР (2015), «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века» (2015), Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. (Издано с санкции Госсовета КНР). Март 2015. [The Ministry of Foreign Affairs of the PRC and the Ministry of Commerce of the PRC. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road] <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> Доступ 2 июня 2018.
- МИД РК (2018), Подбор визы для иностранных граждан, желающих посетить Казахстан. [MFA of RK (2018), Types of visas for foreign citizens wishing to visit Kazakhstan.] <http://mfa.gov.kz/ru/visa/index> Доступ 1 сентября 2018.
- Министерство юстиции ТМ (2018), Закон Туркменистана «О миграции», 31 марта 2012 г. [The Ministry of Justice of TM (2018), The Law of Turkmenistan "On Migration", March 31, 2012] http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=7233 Доступ 5 августа 2018.

МНЭ РК (2018), Министерство национальной экономики РК, Комитет по статистике. Туризм Казахстана 2013-2017. Стат. сборник. Гл. ред. Н. С. Айдапкелов. Астана, 2018. [Statistics Committee of the Ministry of National Economy of RK. Tourism of Kazakhstan 2013-2017. Ch. ed. N. S. Aydapkelov. Astana, 2018].

МНЭ РК (2018а), Министерство национальной экономики РК. Письмо 36-11/101-с-504 от 5 мая 2018 г. [MNE of RK (2018a), Ministry of National Economy of the RK. Letter 36-11 / 101-s-504 as of May 5, 2018], Астана.

МТСЗН РК (2018), Министерство труда и социальной защиты населения РК. Письмо 06-2-16/10330 от 10 мая 2018 [The Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan. Letter 06-2-16 / 10330 as of May 10, 2018], Астана.

Посольство КНР в Узбекистане (2018), Авторская статья Посла КНР в РУ г-жи Цзян Янь «Пусть молодёжь станет могущественной движущей силой развития китайско-узбекских отношений» (2018) [Embassy of the PRC in Uzbekistan (2018), Article by Ms. Jiang Yan, Ambassador of the PRC to Uzbekistan, "May the youth become a powerful driving force for the development of Chinese-Uzbek relations"], <http://uz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgsd/t1588388.htm> 12.07.2018. Доступ 27 августа 2018 .

Посольство КНР в Узбекистане (2018а), Авторская статья Посла КНР в РУ г-жи Цзян Янь «Углубление взаимовыгодного сотрудничества Китая и Узбекистана в совместном строительстве «Одного пояса, одного пути»» [Embassy of the PRC in Uzbekistan (2018a), Article by Ms. Jiang Yan, Ambassador of the PRC to Uzbekistan, "Enhancing Mutually Beneficial Cooperation between China and Uzbekistan in the Joint Construction of One Belt, One Road"] <http://uz.china-embassy.org/rus/dszl/dshd/t1598542.htm> 25.09.2018. Доступ 10 ноября 2018.

Посольство КНР в Узбекистане (2018b), Авторская статья Посла КНР в РУз г-жи Цзян Янь «Экономический рост открывает новые возможности для партнерства Китая и Узбекистана» [Embassy of the PRC in Uzbekistan (2018b), Article by Ms. Jiang Yan, Ambassador of the PRC to Uzbekistan, "Economic growth opens up new opportunities for the partnership of China and Uzbekistan"] <http://uz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgsd/t1596708.htm> 09.09.2018. Доступ 22 сентября 2018.

Садовская, Е. (2012), Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века [Sadovskaya, E. (2012), Chinese Migration in Central Asia at the Beginning of the XXI Century] . Lambert Academic Publishing, GmbH & Co KG, Саарбрюкен.

Садовская, Е. (2014), Китайская миграция в Республике Казахстан: традиции Шелкового пути и новые векторы сотрудничества [Sadovskaya, E. (2014), Chinese Migration to the Republic of Kazakhstan: Silk Road Traditions and New Vectors of Cooperation] . Алматы, Изд-во Паритет. 2014.

Сурганов, В. (2017), Дракон оскалится. Что раздражает крупный китайский бизнес в Казахстане. Специально для ИА «Фергана». 15.12.2017. [Surganov, V. (2017), The Dragon bared his teeth: what riles big Chinese business in Kazakhstan] Ист.: <http://better.kz/20171218/dragon-oskalilsya-cto-razdrazhaet-krupnyj-kitajskij-biznes-v-kazaxstane/> Доступ 16 апреля 2018.

AEI (2018), American Enterprise Institute. China Global Investment Tracker. <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> Доступ 2 сентября 2018.

Aqparat.info (2018), США и Китай вытесняют Россию из Средней Азии [US and China are squeezing Russia out of Central Asia]. https://aqparat.info/news/2018/07/14/8914756-ssha_i_kitai_vytesnyayut_rossiyu_iz_sred.html Газета.ru 14.07.2018. Доступ 13 октября 2018.

China-trade-research.hktdc.com (2017), The Belt and Road Forum for International Co-operation: Summary of Achievements to Date. china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/The-Belt-and-Road-Forum-for-International-Co-operation-Summary-of-Achievements-to-Date/obor/en/1/1X3CGF6L/1X0AA3ED.htm 16.05.2017. Accessed 15 June 2018.

Jakóbowski, J. & M. Marszewski (2018), Crisis in Turkmenistan. A test for China's policy in the region. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2018-08-31/crisis-turkmenistan-a-test-chinas-policy-region-0> Доступ 21 октября 2018.

IIE (2018), The Institute of International Education. <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/China> Доступ 31 августа 2018.

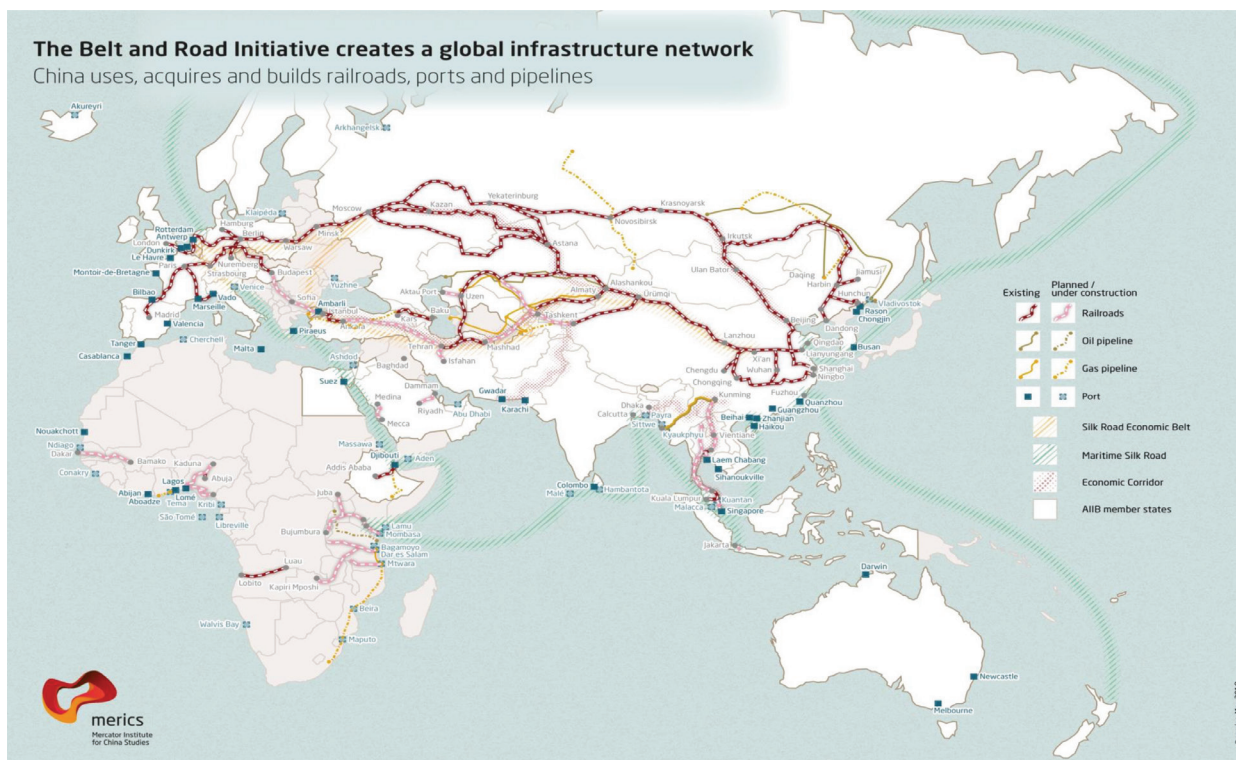
Kaktus.media (2018), Махабат Мавлянова: Предложение ввести безвизовый режим с Китаем неправильно поняли [Mahabat Mavlyanova: The proposal to introduce a visa-free regime with China was misunderstood]. https://kaktus.media/doc/380879_mahabat_mavlianova:_predlojenie_vvesti_

- bezvizovyy_rejim_s_kitaem_nepravilno_poniali.html 10.10.2018. Доступ 26 октября 2018.
- Merics.org (2018), Belt and Road Initiative creates a global infrastructure network. https://www.merics.org/sites/default/files/2018-06/MERICS_Silk_Road_v8.jpg Доступ 14 января 2019 г.
- Pannier, B. (2016), Land Issue Mars Unity On Kazakhstan's National Unity Day. <https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-kazakhstan-land-protests/27711773.html> 02.05.2016. Доступ 17 мая 2016.
- Polpred.com (2018), Узбекистан создает условия для привлечения иностранных специалистов. [Uzbekistan creates conditions for attracting foreign specialists] <http://uzbekistan.polpred.com/gazeta.uz>, 8.11.2018. № 2785226. Доступ 10 ноября 2018.
- Regnum, Международное информационное агентство (2018), Китайские туристы оформили почти четверть всех электронных виз в Узбекистан [Chinese tourists are recipients of almost a quarter of all electronic visas to Uzbekistan]. <https://regnum.ru/news/2477467.html> 03.08.2018. Доступ 10 ноября 2018.
- Silkroad.news.cn (2018a), Factbox: Belt and Road Initiative in five years <http://en.silkroad.news.cn/2018/0827/107818.shtml> 27.08.2018. Доступ 21 сентября 2018.
- Sputnik, Международное информационное агентство (2017), Китайская грамота: язык как пропуск таджикской молодежи на работу в КНР [Chinese Diploma: Language as the Pass for Tajik Young People to Work in the PRC] <https://ru.sputnik-tj.com/opinion/20170525/1022411502/kitayskiy-yazyik-molodezh-ekonomika-rabochie-mesta-tadzhikistan.html> 25.05.2017. Доступ 25 октября 2018.
- Sputnik, Международное информационное агентство (2017a), Холикназар: таджики активно изучают китайский язык, не жалея своих денег [Kholiknazar: Tajiks spare no cost learning Chinese]. <https://ru.sputnik-tj.com/radio/20171127/1023999808/tadzhiki-aktivno-izuchayut-kitayskiy-yazyik-ne-zhaleyasvoikh-deneg.html> 27.11.2017, обновлено 05.12.2017. Доступ 25 октября 2018.
- Tengrinews.kz (2018), Канал массового въезда из Китая в Казахстан создали преступники–Божко [The criminals created a mass entry channel from China to Kazakhstan - Bozhko]. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kanal-massovogo-vyezda-kitaya-kazahstan-sozdali-prestupniki-342155/ 16.04.2018. Доступ 16 апреля 2018.
- Turkmeninform, (2017), Международное информационное агентство (2017), Туркменистан и КНР вместе смотрят в будущее и возрождают Великий Шелковый путь [Turkmenistan and China look to the future together and revive the Great Silk Road]. <http://www.turkmeninform.com/ru/news/20170403/10505.html> 03.04.2017. Доступ 5 августа 2018.
- UNDP (2018), United Nations Development Programme. Human Development Indices and Indicators 2018 Statistical Update. http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf 14.09.2018. Доступ 20 сентября 2018.
- Wang, K. (2018), Joint plan to encourage tourism. http://english.gov.cn/news/international_exchanges/2018/06/09/content_281476177740112.htm China Daily. Updated: June 9, 2018. Доступ 15 июня 2018.
- World bank (2018), <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> Доступ 19 ноября 2018.
- Yamada, G. & S. Palma (2018), Is China's Belt and Road working? A progress report from eight countries. The Banker. March 28, 2018. Доступ 15 июня 2018.
- Yang, Y. (2018), Opinion: How the SCO has aided Chinas growing trading partnership with Central Asia. https://news.cgtn.com/news/3d3d774d7a51544f77457a6333566d54/share_p.html 06.06.2018. Доступ 19 июня 2018.
- Yidaiyilu.gov.cn (2018), Узбекистан вводит упрощенный порядок оформления туристских виз для граждан КНР [Uzbekistan introduces a simplified procedure for obtaining tourist visas for Chinese citizens]. <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/47428.htm> 07.02.2018. Доступ 3 июня 2018.
- Zakon.kz (2017), http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33036521 Доступ 2 июля 2017.
- Zhumadilov, A. (2018), Kazakh-Chinese business forum marks fifth anniversary of Belt and Road Initiative. <https://astanatimes.com/2018/09/kazakh-chinese-business-forum-marks-fifth-anniversary-of-belt-and-road-initiative/> 11.09.2018.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Карта инфраструктурных проектов в рамках Инициативы Китая «Пояс и путь»

Рисунок 1. Карта инфраструктурных проектов в рамках Инициативы Китая «Пояс и Путь»

Источник: Merics.org (2018).

Приложение 2. Индикаторы социально-экономического и демографического развития Китая и республик Центральной Азии в 2017 г. (если не указано особо)

Страна	Население						Индикаторы человеческого развития					Валовый национальный продукт (ВВП)*		
	Всего	Городское	Сельское	В возрасте до 5 лет	В возрасте 15 - 64 года	В возрасте 65 лет и старше	Медианный возраст	Место в рейтинге стран по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Среднее число лет обучения	Всего ВВП (номинал)	На душу населения
	Миллионов человек	(%)	(%)	миллионов человек				Значение	лет	лет	лет	млн долларов	\$	долларов \$
	2017b	2017	2017b	2017b	2017b	2015		2017	2017	2017a	2017a	2017	2017	2017
1 Китай	1,409.5	2030b	58.0	85.1	1,010.4	150.0	86	0.752	76.4	13.8	7.8l	12 840	9 380	
2 Казахстан	18.2	20.3	57.3	2.0	11.8	1.3	58	0.800	70.0	15.1	11.8j	128,1*	7 138*	
3 Кыргызстан	6.0	7.0	36.1	0.8	3.8	0.3	122	0.672	71.1	13.4	10.9q	6,6*	1 133*	
4 Таджикистан	8.9	11.2	27.0	1.2	5.5	0.3	127	0.650	71.2	11.2	10.4j	7,3	819	
5 Туркменистан	5.8	6.8	51.2	0.7	3.7	0.2	108	0.706	68.0	10.8	9.8q	47,9*	8 724*	
6 Узбекистан	31.9	36.7	50.6	3.2	21.6	1.4	105	0.710	71.4	12.0	11.5	48,7	1 504	

а Данные относятся к 2017 г. или к последнему году, по которому доступна информация.

б Прогнозы, основанные на среднем варианте уровня рождаемости.

г Оценка Барро и Ли (2016).

д Обновлено HDRO на основе оценок Вагго and Lee (2016).

е Обновлено HDRO на основе данных ICF Macro Demographic and Health Surveys for 2006–2017.

* ВВП (номинал) по данным Всемирного банка, 2018; Казахстан, Кыргызстан - за 2016 г., Туркменистан - 2015 г.

Источники: UNDP (2018): 22-24, 46-48; World bank (2018).

